

Научно-педагогическая и методическая литература и ее роль в формировании научного потенциала российского учителя (вторая половина XIX — начало XX в.)

Рассматривается процесс становления и развития научно-педагогической и учебно-методической литературы в широком социально-педагогическом контексте. Дается общий обзор наиболее известных и популярных учебников и пособий по теории и истории педагогики (из собрания Российской государственной библиотеки), в которых поднимаются проблемы, являющиеся актуальными и интересными для современных педагогов.

Ключевые слова: педагогика, психология, учитель, ребенок, дидактика, методика, воспитание, образование, обучение, школа, самообразование, нравственность, мораль, мышление, память, поощрение, наказание, гимназия, семинария.

**Михаил Анатольевич
Гончаров,**
*доцент кафедры педагогики
Московского педагогического
государственного
университета,
кандидат
педагогических наук*

Система подготовки учителей, сложившаяся к началу XIX в., состояла, с одной стороны, в передаче им теоретических знаний по учебным предметам (научное образование), а с другой — в практическом ознакомлении кандидатов в учителя с различными способами преподавания. Считалось, что учителю необходимы методическое мастерство и навыки, которые приобретаются только собственными практическими упражнениями.

В середине столетия дискуссии, предшествующие «Проекту Положения о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий» (1865), выявили мнение о том, что приготовление кандидатов в учителя должно быть теоретическое и практическое. В «Проекте Положения» сказано, что теоретическое образование учительских кандидатов заключается в: а) усвоении общего курса наравне с прочими студентами; б) изучении особого курса педагогики; в) отдельных под руководством профессоров упражнениях, имеющих целью основательное ознакомление с материалом науки и с приемами его разработки. По этому проекту в теоретическую подготовку вводилось изучение педагогики. Участники обсуждения признавали необходимость иметь при каждом университете особого профессора педагогики для ознакомления студентов с теорией педагогики и дидактики [4]. Учитель нуждался в основательной теории и не мог полагаться исключительно на свои ограниченные опыты. Педагогика рассматривалась как наука, заслуживающая внимания каждого образованного человека.

Вторая половина XIX — начало XX в. — важный этап развития педагогической мысли. Именно в этот период поднимается вопрос о тех знаниях, которыми должен обладать педагог. Тогда же начинают разрабатываться требования к теоретической подготовке учителя. Педагогическое знание прививается не ознакомлением с отдельными предписаниями, инструкциями и специальными указаниями, а введением в целую систему достаточно обоснованных положений и выводов из них с помощью лекций по энциклопедии и методологии педагогики, по всеобщей, исторической, гимназической педагогике; сочинений и научных бесед; дополнения и разъяснения педагогических правил посредством практических опытов.

Как показывают многочисленные историко-педагогические исследования, для России 1870—1880-х гг. характерен высокий интерес общества к проблемам народного образования, вопросу личности учителя и учащегося. Авторы появляющихся учебников и учебных пособий по педагогике игнорировали педагогические проблемы и концентрировали внимание преимущественно на вопросах методики преподавания. В известной степени это связано с тем осуждением разработки теоретических вопросов педагогики, которое с 1870-х гг. было выражено министерством Д.А. Толстого. Авторы многих учебников по педагогике повторяли идеи К.Д. Ушинского и его последователей, но не развивали их дальше, а часто искажали и утрировали. Примером такой учебной литературы явился «Курс педагогики», составленный преподавателем теории изящной литературы и педагогики М.Б. Чистяковым (1875).

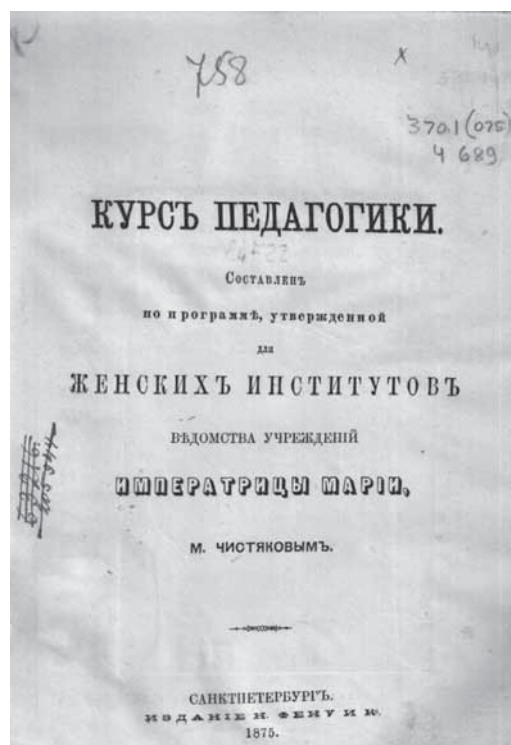
«Курс педагогики» М.Б. Чистякова

«Курс педагогики» М.Б. Чистякова (1875) (РГБ ФБ. Осн. хран. Е 48/214; N 11/300) предназначался как руководство для воспитанниц женских институтов Ведомства императрицы Марии Федоровны. Автор исключил данные физиологии и психологии из основ обучения и воспитания и следовал указаниям Министерства народного просвещения (МНП), считавшего что «цель женского воспитания состоит в образовании добрых жен и полезных матерей».

В учебнике отсутствуют вопросы, связанные с представлениями будущих учительниц о системе народного образования в России и управлении им, о задачах умственного образования и эстетического воспитания, о подготовке подрастающего поколения к труду, об образовании за рубежом.

Физическое воспитание М.Б. Чистяков ограничил мерами по оздоровлению тела, когда каждый орган действует правильно, согласно своему назначению, а также рекомендациями употребления здоровой пищи, солнечного света и свежего воздуха. К оценке физического воспитания педагог подходил узко, рассматривая только одну его сторону, а именно — укрепление здоровья ребенка, при этом обходя вниманием развитие духовных сил учащихся в единстве с физическими.

Необходимо отметить, что в учебнике довольно посредственно освещены вопросы нравственного воспитания. Как глубоко религиозный человек М.Б. Чистяков видел в христианстве источник всего доброго и прекрасного для семьи, общества, государственного устройства. «Только

Титульный лист издания

проникшись духом христианского учения, — писал он, — человек может возвышаться до чистых бескорыстных помыслов и чувств» [6, с. 165]. Автор «Курса» связывал воспитание с воздействием православной церкви, религиозно-нравственными устоями христианства, исторически сложившимися в русском народе.

Отметим, что в «Курсе» М.Б. Чистякова большое внимание уделяется вопросам поощрения и наказания. Автор был противником физических мер воздействия на ребенка, считал, что при употреблении крутых мер может случиться, что тот станет скрывать свои чувства, притворяться и научиться лгать. К числу допустимых мер воздействия он относил замечания, выговоры, категорические требования и запрещения. Не отрицая поощрений, он относился к ним сдержанно, так как считал, что всякое увлечение похвалой или наградой неизбежно приводит к отрицательному результату — развитию лжи, лицемерия и честолюбия.

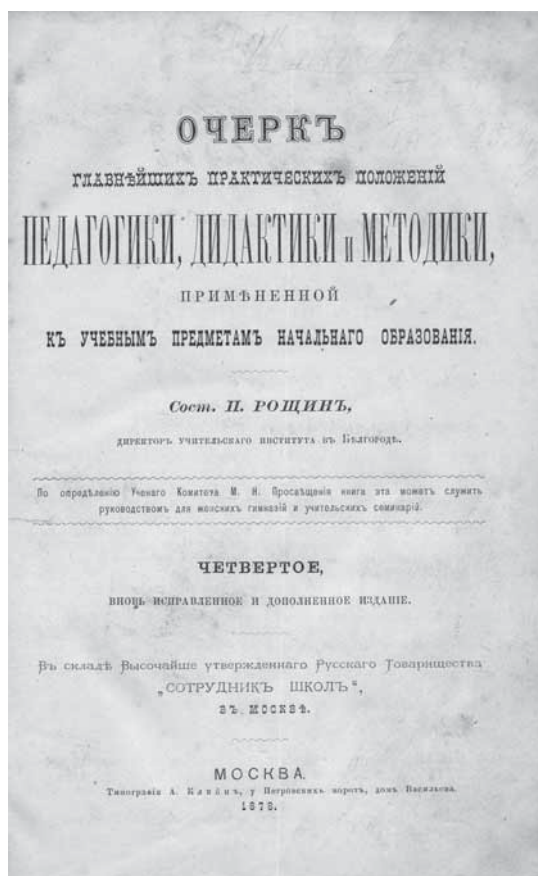
Проблема создания женского образования и развития его на принципиально новых, демократических основах была составной частью «женского вопроса» — одного из важнейших аспектов социально-политической жизни России в 1860—1880-х годах. Министерство народного просвещения стремилось строить русскую женскую школу по немецкому образцу, желая, по словам К.Д. Ушинского, «приготовить в женщине думающий, хозяйственный пресс». М.Б. Чистяков, следуя политике МНП в этом вопросе, предлагал женщине «заслужить право назвать себя человеком», а для этого ей необходимо, по мнению автора, выйти замуж, сделаться кормилицей, няней и воспитательницей. «Только тогда, когда любящее сердце ее проявляется в трех очаровательных формах, семейство для нее будет раем для детей, для мужа и для нее самой», — писал М.Б. Чистяков [6, с. 280].

Завершают пособие сведения из истории педагогики: материалы о жизни и деятельности Ф. Бэкона, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. Критикуя Ф. Фребеля и его последователей за формализм и педантизм в воспитании, М.Б. Чистяков считал, что лучше «предоставлять детей их природным склонностям», чем приучать к педантичной несвободе, как это делают немцы, совершенно отучая детей от самостоятельных мыслительных поступков. Ценность этого положения в том, что педагог понимал важность развития у учащихся самостоятельного живого мышления, которое в дальнейшем может стать двигателем их самообразования. Фактически он выступал против официальной немецкой педагогической теории, которую правительство в лице Министерства народного просвещения усиленно поддерживало и использовало в качестве орудия борьбы с прогрессивными педагогическими идеями.

Учебник М.Б. Чистякова «Курс педагогики» не обеспечивал выработку педагогических представлений и убеждений у воспитанниц, а лишь приучал к поверхностному взгляду на учение и воспитание. Материал автором излагался сухо, отсутствовала последовательность, факты и второстепенные детали изложены без всякой характеристики и внутренней связи. Учебник не давал элементарных знаний основ педагогики, а побуждал учениц к зубрежке.

«Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики...» П.Е. Рощина

Учебник педагогики П.Е. Рощина «Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования» (1878) (РГБ ФБ. Осн. хран. О 24/565) был рекомендован в качестве руководства для женских гимназий и учительских семинарий. Автор представил свод правил воспитания и обучения для начинающих наставников

Титульный лист издания

элементарной школы. Цель учебника педагогики соответствовала установкам Министерства народного просвещения, но не программе курса педагогики для учительских семинарий, составленной К.Д. Ушинским, в которой считалось необходимым ориентироваться в подготовке учителя, прежде всего, на развитие и воспитание школьника, а не просто на передачу ему комплекса знаний и умений по тому или другому учебному предмету.

В предисловии к первому изданию книги П.Е. Роцин, справедливо отмечая неудовлетворительную подготовку учителей и воспитателей, считал начальное обучение и воспитание наиболее трудной задачей и рекомендовал начинающим учителям ознакомиться с педагогическими положениями и приемами, которые предостерегли бы их от грубых ошибок. Автор определил цель, содержание, формы и методы воспитания учащихся на этапе их начального обучения. В первой главе он обосновал необходимость знания законов и правил педагогики, а также рассмотрел вопросы физического, умственного и нравственного воспитания, вторая глава содержит правила обучения, в третьей главе представлена методика обучения чтению, письму, счету.

П.Е. Роцин с позиций установок МНП России показал, что целью воспитания и обучения следует считать достижение возможного челове-

ского совершенства, а средством для достижения этой цели — гармоничное развитие природных сил и способностей. Воспитание он рассматривал как намеренное действие взрослых на малолетних с целью развития их физических, умственных и нравственных сил. При обосновании необходимости всестороннего развития учащихся автор исходил из практических задач подготовки человека к жизни и взглядов на человека как существо, в котором физическое и духовное органически связано между собой и взаимодействует. Отсюда он делал вывод: воспитание должно быть физическим (воспитанием тела) и духовным (развитием душевных способностей — умственных, чувственных, в том числе нравственно-религиозных, эстетических). Всесторонне развитый человек является наиболее жизнеспособным, что имеет огромное значение в практической деятельности людей.

Физические упражнения, укрепляя тело, оказывают, по мнению П.Е. Роцина, влияние и на душу ребенка, возбуждая его умственную энергию. Результатом гимнастики, физических упражнений являются также полезные нравственные качества: уверенность, присутствие духа, неустранимость. Автор «Очерков» представил новое средство физического воспитания — гимнастику — как весьма эффективное и призывал распространять ее в школе. Гимнастика укрепляет организм, противодействует нервной впечатлительности, «увеличивает моральную силу», а с нею и способность противодействовать отрицательным материальным и нравственным влияниям.

Определяя сущность умственного воспитания, П.Е. Роцин показал, что его основой является процесс постепенного раскрытия мыслительных способностей ребенка, развитие познавательных сил души. Педагог считал, что для этого необходимо соблюдать естественные законы детского развития, учитывать важное качество духовной природы человека — осознание своего «я» как чего-то целого, проявляющееся в актах внимания, памяти, воображения и фантазии. Следуя взглядам К.Д. Ушинского в определении внимания как способности сосредоточиваться в области сознания на том, или другом предмете, П.Е. Роцин рассматривал пассивное и активное внимание и отмечал, что одного пассивного внимания для ребенка недостаточно, воспитатели должны приучать детей к вниманию активному, которое побуждает к самостоятельной деятельности.

Нравственное воспитание представлено в книге очень сжато — оно сводится к выработке у учеников послушания, борьбе с вредными привычками и наклонностями. Чувственные стремления ребенка, по убеждению П.Е. Роцина, преобладают на первых порах над разумом и нравственным долгом, поэтому подчинение своей воли родителям и воспитателям, является есте-

ственным, т. е. послушание, повиновение необходимо. Однако оно не является целью воспитания, а служит средством, позволяющим облегчить ребенку «повиновение своей собственной разумной воле, подчиняющейся нравственному закону, совести». Не желая слепого повиновения, воспитатель должен следить, чтобы его требования не вытекали из произвола и минутного каприза, а напротив, определялись воспитательными целями и были разумны и последовательны. По мнению П.Е. Рощина, целью нравственного воспитания является развитие «чувствительных сил души», формирование доброго и постоянного настроения в человеке, которое выражается в самообладании и силе воли, действующей по принципам христианской нравственности. Педагог был убежден, что нравственное воспитание ребенка не должно уничтожать нравственных задатков, данных ему природой, но учитель должен направлять эти задатки к доброму и прекрасному. Он видел основание добродетели в христианском учении, которое просветляет и укрепляет в человеке чувство нравственного долга, совесть.

Допуская применение наказания по отношению к провинившемуся ребенку, автор показал, что воспитатель поступит правильно, если не будет возлагать больших надежд на наказания в борьбе за дисциплину, так как в идее наказания вместо внутреннего страха зла лежит боязнь страдания, находящегося вне этого зла, а награда, вместо чистой любви к добру, вызывает корыстную, эгоистическую любовь к нему. Следовательно, награды и наказания не могут заглушить в душе истинные, т. е. чисто нравственные мотивы поступков.

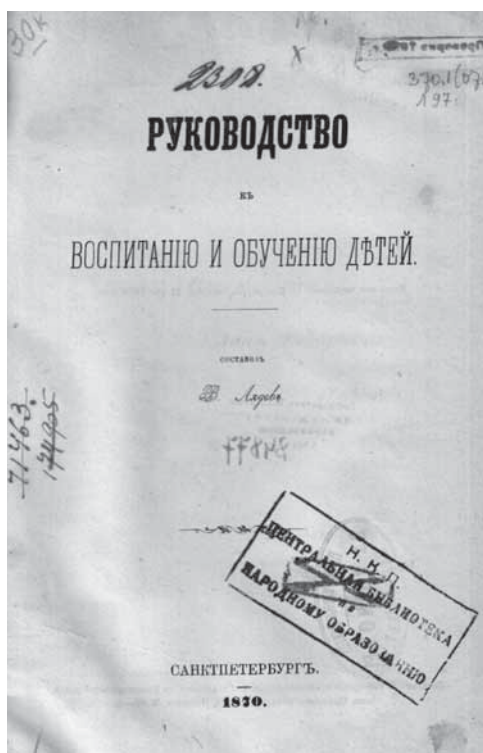
В главе «Дидактика» П.Е. Рощин определил задачу начального обучения, состоящую в передаче учащимся знаний, умений и навыков, с помощью которых облегчается дальнейшее самообразование человека. Однако автор не обратился к истории воспитания и не дал ссылок на зарубежные труды, в том числе Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега, которые внесли огромный вклад в развитие педагогики начальной школы.

Второй раздел «Очерков» изложен П.Е. Рощиным поверхностно. Автор показал сущность принципов обучения, состоящих, по его убеждению, в том, что расположение учебного материала приспособляется к условиям и законам развития детской личности: «Самое важное положение дидактики заключается в том, чтобы усвоение и понимание всякого нового элемента науки основывалось на прежде разъясненном и изученном и приготавлило к пониманию и усвоению последующего, чтобы переход совершался от простейшего к более сложному, от более легкого к более трудному, чтобы существовало постепенное прибавление новых сведений к прежде усвоенным» [5, с. 78]. На первый план в обучении педагог выдвигал принцип наглядности, реализуемый главным образом с помощью демонстрации самих предметов или их изображений. Применение наглядных средств обучения, утверждал он, повышает интерес учащегося к изучаемому, помогает более точному восприятию. Психологического обоснования необходимости применения наглядности в учебнике нет.

Учебник П.Е. Рощина удовлетворял установкам официальной педагогики с ее утилитарным взглядом на задачи воспитания и обучения и был рекомендован Ученым комитетом МНП в качестве руководства для женских гимназий и учительских семинарий, но не соответствовал современному уровню развития педагогики.

«Руководство к воспитанию и обучению детей» В.И. Лядова

Дефицит учебно-педагогической литературы в России во второй трети XIX в. констатировали многие отечественные педагоги (Н.А. Добролюбов, П.Ф. Каптерев, А.Г. Ободовский, К.Д. Ушинский

Титульный лист издания

и др.). Нередко претендовали на статус учебного пособия сочинения, основанные на правилах и нормах воспитания, выведенных из результатов собственных наблюдений, житейских примеров и религиозно-бытовой морали. Одним из таких сочинений была книга В.И. Лядова, «Руководство к воспитанию и обучению детей» (1870) (РГБ ФБ. Оsn. хран. Е 71/144), рекомендованная МНП и предназначавшаяся для женских гимназий, институтов и учительских семинарий.

Книга состоит из введения и трех глав: «Физическое воспитание», «Духовное воспитание», «Обучение». Во вступлении автор «Руководства» разъясняет, что «забота о правильном, т. е. сообразном с природой, развитии способностей составляет воспитание» [2, с. 1]. Он указывает, что только благоразумным воспитанием можно дать правильное направление как духовной, так и физической природе человека. Наука воспитания, по мнению В.И. Лядова, разделяется на три части: 1) собственно педагогика, излагающая правила развития физических и духовных сил; 2) дидактика, излагающая правила обучения; 3) история воспитания, знакомящая с системами воспитания, существовавшими у разных народов в разное время.

В первой главе автор пытается объяснить, в чем состоит цель физического воспитания. По его мнению, таковое не должно ограничиваться только тем, чтобы развить и укрепить тело, но стремиться сделать из тела послушное орудие души. Человек по природе своей отражает образ

божий в чувстве, уме и воле, которые пребывают в его душе и вызывают стремление к прекрасному, истинному и доброму. Отсюда главная цель физического воспитания — развитие тела, составляющего оболочку души. Автор учебника приводит некоторые анатомо-физиологические, гигиенические сведения, служащие основой различных педагогических правил: «опрятность составляет главное условие, от которого зависит здоровье ребенка», «важными средствами физического развития служат сон и движение», «игры должны быть предпочитаемы гимнастике». В этой же главе В.И. Лядов дает представления о рационе питания детей, об условиях и упражнениях, обеспечивающих развитие двигательной активности ребенка.

Глава «Духовное воспитание» предлагает воспитателю «всесторонне развивать духовные способности ученика по известным законам, которые должны быть знакомы каждому хорошему воспитателю» [2, с. 28]. Важнейшим средством достижения целей воспитания автор учебника признавал религию. Приблизить человека к его идеалу — образу божью, писал он, преодолеть искушения, подавить первородную греховность, приобрести истинную образованность поможет только религия. Трактовка процесса воспитания В.И. Лядовым соответствовала требованиям МНП России, ориентирующего учителей на овладение способами формирования богобоязненной личности.

В дидактической части «Руководства» педагог кратко охарактеризовал задачи, формы и методы обучения, раскрыл содержание и способы преподавания различных предметов. Для устранения недостатков и достижения цели В.И. Лядов предлагал изменить содержание обучения: включить в учебный курс только те предметы, знание «которых считается необходимым для каждого образованного человека». Цель наглядного обучения заключалась, по мнению автора, в необходимости «внимательно рассматривать предметы». Учитель сообщал, например, что комната, где ребенок живет и получает знания, состоит из предметов, различающихся по цвету и назначению — он предлагал ученикам наглядно убедиться в том, в чем они были и без того уже уверены. Такие «предметные уроки» были лишены внутренней системы и противоречили методике реализации принципа наглядности в теории обучения К.Д. Ушинского.

В преподавании истории В.И. Лядов выделил ряд существенных недостатков, мешающих ученику полностью усваивать сообщаемый материал: «учителю приходится искажать исторический факт или историческую личность», «дается только краткая характеристика народов по их образу жизни». Считая, что преподавание истории можно скорректировать, автор предлагал начинать

преподавание не с 13—14-летнего возраста, а «богатый исторический материал с большой пользой предложить даже десятилетнему ребенку», рассказывая, в первую очередь, об отечественной истории, «с которой наши ученики обыкновенно знакомятся довольно поздно» [2, с. 111]. Критикуя систему преподавания истории, указывая на необходимость развития исторического интереса у детей как основной предпосылки хорошего усвоения ими этого предмета, в «Руководстве» педагог пришел к противоречивым выводам, свидетельствующим о том, что у него не сложилось еще определенных взглядов на этот предмет: в преподавании истории «нельзя думать об объяснении причин, имевших влияние на развитие исторической жизни народа»; необходимо лишь ознакомление учеников с важнейшими историческими событиями, а «не объяснение того, почему жизнь народа сложилась так, а не иначе» [2, с. 112].

Несмотря на то что учебники по педагогике в последней трети XIX в. содержательно обогатились научными работами К.Д. Ушинского, П.Д. Юркевича и др., продолжали издаваться книги, подобные «Руководству к воспитанию и обучению детей» В.И. Лядова, которое фактически является сборником педагогических требований и правил, содержит элементарные сведения о значении и условиях воспитания и особого интереса не представляет. Отношение к изданию выразил известный педагог и общественный деятель С. Брайловский: «Учебник педагогики В.И. Лядова страдает недостатками в отношении к изложению: оно многословно и грешит страстью к дроблению на пункты» [1, с. 269].

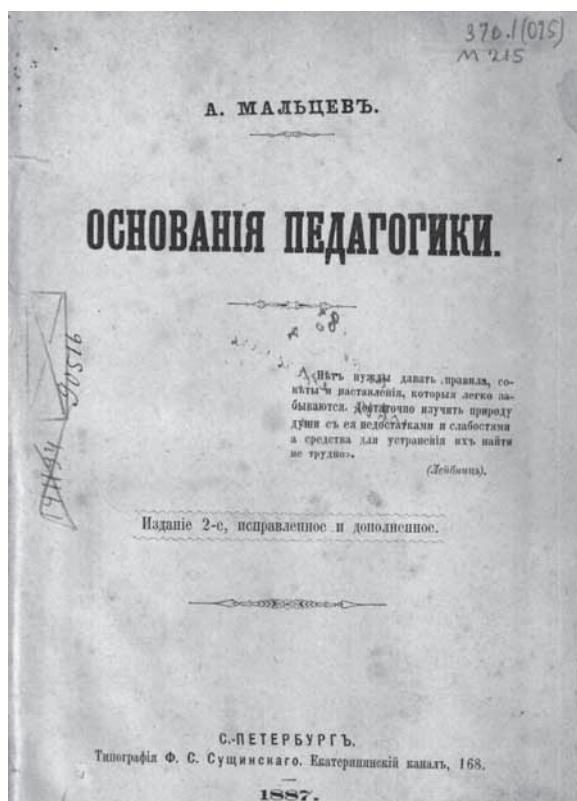
«Основания педагогики» А.П. Мальцева

В учебных книгах по педагогике, созданных проводниками религиозной мысли в педагогической науке (В. Владиславлев, А. Изотов, А.П. Мальцев), наряду с общими педагогическими понятиями излагались обширные психологические сведения, педагогическая приложимость которых была показана не всегда конкретно.

Примером учебника по педагогике, созданного служителем церкви, является книга протоиерея А.П. Мальцева «Основания педагогики» (1887) (РГБ ФБ. Осн. хран. L 11/L85; L39/L86), состоящая из 2-х частей: «Физиологической» и «Психологической». В первой части автор рассматривал вопросы физического развития детей, во второй — психологические сведения, опираясь на которые учителя могли бы решить педагогические задачи, выдвигаемые перед ними практикой. Педагогическая концепция автора выражена таким образом: религия составляет «потребность души человека», поэтому цель воспитания следующая: «воспитывай питомца так, чтобы, придя в зрелый возраст, он застал себя с духовной стороны — знающим истину и добро, а с физической стороны — свой телесный организм — послушным орудием духа» [3, с. 129]. Автор утверждал, что существует лишь три предмета познания: Бог, человек и природа, а следовательно, и наук всего три: богословие, антропология и естествознание. В этой триаде богословие выступает методологической основой всех наук, в том числе и педагогики.

А.П. Мальцев приводит элементарный материал о физиологических и психологических особенностях развития ребенка. Обращает на себя внимание тот факт, что книга разделена на большое количество параграфов. Например, часть «Психологическая» состоит из двух разделов и 40 параграфов, что соответствовало методическим рекомендациям по изучению педагогики. Ученицы должны были заучивать материал, который последовательно задавался к каждому уроку, а затем подробно излагать его в сопровождении необходимых

Титульный лист издания

разъяснений и практических указаний со стороны учителя. Такая организация преподавания требовала, чтобы учащиеся были обеспечены лаконичными, состоящими преимущественно из правил и кратких разъяснений учебными пособиями по педагогике. Этим требованиям и отвечал учебник А.П. Мальцева «Основания педагогики», носящий догматический и директивный характер.

Будучи проводником консервативных идей в педагогике, автор предлагал осуществлять прямые внешние воспитательные воздействия на ребенка на основе требований авторитарной педагогики: «воспитатель может пользоваться в качестве воспитательных побуждений порицанием и угрозой», «обещание и угроза суть дальнейшие двигатели духовной жизни питомца», «все влия-

ние угрозы основывается на страхе и, следовательно, необходимо, чтобы предшествовало нечто, что внушало бы страх» [3, с. 188].

В то же время следует признать, что учебник содержит ряд рациональных суждений и предложений. Так, автор настаивал на необходимости обеспечения гигиенических требований в воспитании, призывал к простоте и естественности в отношениях с детьми как важному условию воспитания. Раскрывая роль индивидуальных особенностей в воспитании, он указывал на необходимость «изучать индивидуальные особенности детей, чтобы знать, чем и как на них действовать; пусть воспитатель помнит всегда, что не ребенок существует для него, а он для ребенка» [3, с. 11—12].

Обращает на себя внимание тот факт, что качество образования оказалось значительно сниженным в результате тех мероприятий, которые были проведены правительством в период 1870—1880-х гг., и характеризовалось дальнейшим падением уровня преподавания и учебно-педагогической литературы. Авторы многих учебников педагогики выступали как простые подражатели идей 1860-х гг., не только не развивая педагогическую мысль, но зачастую и искажая ее.

Список источников

1. Браиловский С. Педагогика как предмет обучения в женских гимназиях // Рус. шк. — 1896. — № 7—8. — С. 256—270.
2. Лядов В.И. Руководство к воспитанию и обучению детей / В.И. Лядов. — СПб. : Н.Б. Карбасников, 1870. — 136 с.
3. Мальцев А.П. Основания педагогики / А.П. Мальцев. — Изд. 2-е. — СПб. : Задруга, 1887. — 216 с.
4. Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий. — СПб. : Тип. А.А. Краевского, 1865. — 65 с.
5. Роцин П.Е. Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования / П.Е. Роцин. — М. : «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1884. — 190 с.
6. Чистяков М.Б. Курс педагогики / М.Б. Чистяков. — СПб. : Н. Фену и К, 1875. — 286 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Окончание — в следующем номере журнала.